

Именные стипендии в Ростовской гимназии имени А.Л. Кекина в первое десятилетие ее существования

Е.В. Рогушкина, А.Ю. Савина

Для начала напомним, что включает в себя понятие «стипендия». Обратимся к справочной литературе. Слово имеет латинское происхождение и буквально означает следующее: *stips* – дар и *pendo* – выплачиваю. Энциклопедический словарь трактует это понятие как денежное пособие¹. В более же широком, всем известном смысле, стипендиями называют ежемесячные пособия учащимся, преимущественно в высших и средне-специальных учебных заведениях, для некоторой материальной поддержки молодых людей в процессе получения ими образования.

В дореволюционной России существовали государственные, общественные и частные стипендии. В ходе работы мы не ставили перед собой задачу осветить все перечисленные виды, решив остановиться лишь на некоторых примерах частных и общественных, т.к. именно они отражают местную специфику. У нас нет оснований говорить о полноте сохранившихся сведений, но то, что удалось выявить по источникам, показалось весьма интересным.

В 1876 г. Министерством Просвещения были изданы «Правила для учреждения именных стипендий». Согласно этим «Правилам», чтобы учредить стипендию с присвоением ей постоянного наименования, необходимо было «подать ходатайство на Высочайшее благоусмотрение». Требовалось также, чтобы означенное пособие было «вполне обеспечено взносом наличными деньгами или ... гарантированными правительством процентными бумагами такой суммой, ежегодные проценты с которой соответствовали бы размеру учреждаемой стипендии...»². С 1881 г. право разрешать учреждение именных стипендий было предоставлено Министру народного просвещения.

Имя стипендии давалось по воле учредителей, причем необходимо было обосновать свое решение. Если частное лицо давало собственные средства, то оно имело право назвать стипендию своим именем. Так же для стипендии могло быть выбрано имя царствующих особ, известного ученого или литератора, уважаемого человека, чтобы выразить уважение его заслугам. Кроме того, существовали пособия, учреждаемые в память того или иного события, а деньги на их выплату собирались по подписке из средств частных лиц или обществ. Со-

гласно «Правилам» стипендиальный фонд хранился в банке вместе с другими средствами учебного заведения, причем указывалось на неприкосновенность данного капитала. При выборе стипендиата были обязательными требования: либо беднейший учащийся, либо отличающийся по успехам и поведению. По желанию учредителя могли учитываться сословная принадлежность, национальность, пол и пр.

Как известно, до 1917 г. образование было платным и для многих семей недоступным. Стипендии же являлись одним из наиболее распространенных способов помощи «недостаточным учащимся». Подобные выплаты оказывались существенной поддержкой для тех, чьи родители не имели достаточных средств, чтобы дать своему ребенку возможность обучаться в школе. Обычно размер этого пособия равнялся сумме платы за один год обучения и выдавался учащемуся на руки. В зависимости от заранее обговоренных условий, часть денег могла использоваться на приобретение одежды, обуви, учебных пособий и т.д.

По имеющимся у нас данным, в первые годы работы кекинской гимназии в ней выплачивались четыре частных стипендии, три общественных и одна городская, учрежденная ростовской Думой. Остановимся для начала на общих положениях, касающихся всех названных стипендий, а затем, рассказывая о каждой в отдельности, укажем на особенности, если таковые имелись.

Итак, при учреждении каждой из стипендий в обязательном порядке составлялся проект, который рассматривался Педагогическим советом гимназии, а затем утверждался Попечителем Московского учебного округа.

В нашем распоряжении имеются проекты всех частных стипендий, они однотипны и различаются только величиной завещанного капитала. Смеем утверждать, что недошедшие до нас положения общественных стипендий во многом имели сходное содержание и отличались лишь деталями. К примеру, если частные стипендии учреждались на проценты с капитала, внесенного в банк, то средства на выплату другого вида пособий периодически собирались по подписке среди акционеров общества или городских обывателей. И еще, пожалуй, одно отличие, заслуживающее внимания: все пособия с частного капитала проходили и выплачивались через Казначейство, а общественные – непосредственно через правления благотворительных обществ.

В тексте проекта каждой стипендии в обязательном порядке оговаривались следующие моменты:

1. наименование стипендии (в память конкретного лица или в честь общественно-значимого события);
2. сумма капитала и место его нахождения (все деньги «хранились» в местном казначействе); а также гарантии сохранности и неприкосновенности;

3. принцип подбора кандидатов (как правило, выбор происходил на конкурсной основе из «природных жителей города Ростова»³, поданные заявления рассматривались на заседании Педагогического совета и поступали на утверждение учредителя);
4. на что могут быть использованы выплачиваемые суммы (либо только для оплаты обучения, либо еще и для покупки ученических принадлежностей, одежды, обуви и т.п.);
5. отчисления от сумм, предназначенных к выплате (ежегодно удерживалось от 15 до 20 руб. Накопившаяся таким образом сумма выплачивалась стипендиату по окончании гимназии в случае «успешного поступления в высшее учебное заведение»⁴; иначе эти деньги причислялись к основному стипендиальному фонду).
6. случаи лишения пособия (если избранный стипендиат «по малоуспешности, вызванной нерадением и по поведению»⁵ признавался педагогическим советом недостойным стипендии, последняя передавалась другому кандидату, по избранию того же совета);
7. ответственность выбранных кандидатов (отдельным пунктом прописывалось, что пользование стипендиями не налагает на стипендиатов никаких юридических обязанностей).

Теперь обратимся к имеющимся в нашем распоряжении архивным источникам и на конкретном материале ознакомимся с упомянутыми выше стипендиальными выплатами по мере их появления.

Первой была учреждена стипендия имени купца Евграфа Николаевича Хомякова. Его наследники: супруга, сыновья, внук и дочери 30 декабря 1908 г. внесли в Казначейство капитал в сумме 1500 руб., который составил «неотъемлемую собственность Ростовской мужской гимназии»⁶.

Первым стипендиатом в 1909-1910 уч. году стал ученик 2 класса Федор Скворцов⁷. По окончании учебного заведения в 1916 г. ему была выдана сберегательная книжка с накопленными за время обучения отчислениями⁸.

Сергей Павлович Моравский в своем письме к наследникам Евграфа Николаевича Хомякова писал: «Вполне соглашаясь с условиями учреждения стипендии, изложенными в проекте, педагогический совет постановил: выразить глубокую благодарность Вам за столь щедрый дар.

Сообщая Вам о постановлении Совета, я считаю приятным делом от души поблагодарить Вас и лично за положенное Вами начало истинно добродушному делу – помощи недостаточным учащимся вверенной мне гимназии»⁹.

Педагогическим советом гимназии также было принято решение «по открытии нового здания гимназии поместить в одном из зал его особую доску с соответствующей надписью об учреждении стипендии»¹⁰.

В сентябре 1912 г. «Обществом взаимного страхования от огня...» учреждаются стипендии с целью «увековечить имя покойного предсателя общества Андрея Александровича Титова»¹¹. Право пользования этой стипендией предоставлялось «только обывателям г. Ростова»¹². Первый стипендиат – ученик 1 класса Виталий Морозов¹³.

В августе 1914 г. в кекинскую гимназию поступило заявление о том, что «В память трехсотлетия царствования Дома Романовых, правление Товарищества Ростовской Льянной Мануфактуры желает учредить ... одну стипендию с платою ... за учение ученика из числа детей служащих или рабочих фабрики» и что «с текущего учебного года означенная плата будет поступать от Товарищества за ученика 1-го класса гимназии Михаила Шмонина»¹⁴.

Еще одна стипендия в сентябре 1914 г. была учреждена Ростовской Городской Думой «В память 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости»¹⁵. Капитал для ее обеспечения собирался по подписке среди горожан. Первым стипендиатом стал ученик 1 класса Анатолий Николаев¹⁶.

Через два года, в августе 1916 г., сестрой покойного московского купца Александра Никоноровича Реутова учреждается стипендия его имени. В ростовское Казначейство вносится капитал в размере 1000 руб.¹⁷, а в проекте оговаривается, что стипендиатом может стать учащийся «исключительно ... православного вероисповедания»¹⁸. Предположительно первым стипендиатом стал Николай Щапов, ученик 2 класса¹⁹.

В конце ноября 1916 г. педагогический совет гимназии принимает решение об учреждении стипендии имени умершего Леонида Яковлевича Богданова, который на протяжении многих лет являлся штатным врачом гимназии²⁰.

Преподавателями было принято решение собрать капитал в размере 1000 – 1500 руб., для чего ежемесячно производились «отчисления из получаемого членами пед. совета жалования в размере 1%»²¹. Остальным служащим гимназии также предлагалось «принять участие в образовании этого капитала»²².

Через год, в октябре 1917 г., правление Благотворительного общества при Ростовской земской больнице постановило «в день смерти основателя общества Л.Я. Богданова вносить за беднейшего ученика плату за учение» и просило Педагогический совет гимназии «указать наиболее нуждающегося ученика, оказавшего хорошие успехи для внесения за него платы за учение»²³. Таковым оказался ученик 1 класса Королев Леонид²⁴.

К сожалению, сложно сказать, были ли это две самостоятельные стипендиальные выплаты или Правление Благотворительного общества сочло необходимым присоединиться к благородному начинанию педагогов.

Последними стали две частные стипендии имени Сергея Александровича Селиванова и его родителей Александра Петровича и Евдокии Ивановны²⁵. Но утверждению этих стипендии предшествовало длительное административное разбирательство. Все началось в июне 1916 г. с нотариального духовного завещания С.А. Селиванова, в котором указывалось: «Внести в неприкосновенный капитал в Ростовскую городскую управу государственными процентными бумагами десять тысяч рублей, с тем, чтобы проценты с пяти тысяч руб. выдавались бедным ученикам мужской гимназии имени А.Л. - Кекина, а проценты с остальных пяти тысяч руб. выдавались бедным ученицам местной женской гимназии»²⁶.

Однако разработка проекта и соответственно выплата самих стипендий задержались вплоть до декабря 1917 г.²⁷, поскольку душеприказчики по духовному завещанию С.А. Селиванова – потомственные почетные граждане Петр Александрович и Николай Иванович Селивановы²⁸ по какой-то оставшейся неизвестной нам причине не спешили внести в Ростовское городское самоуправление необходимую сумму. Дело разрешилось лишь спустя полтора года после долгих разбирательств, и 17 января 1918 г.²⁹ проект стипендий наконец-то был утвержден. Кто стал первым стипендиатом и были ли таковые вообще – неизвестно, поскольку революционные события тех лет изменили все кардинальным образом.

Последний раз в кекинской мужской гимназии вопрос о стипендиях обсуждался на заседании педагогического совета 1 апреля (22 марта по ст. ст.) 1918 г. В его протоколе значится: «Ввиду того, что купоны с процентных бумаг согласно декрету Совета Народных Комиссаров являются недействительными, пед. совет постановил – не решая общего вопроса о стипендиях, внести за обучение стипендиатов во втором полугодии 1917 – 1918 года из остающихся от стипендий сумм – от стипендии Реутова из 40 р., стипендии Хомякова – из 24 р., остальные деньги выдать стипендиатам на руки; в счет имеющей быть открытой стипендии имени Богданова, внести за обучение одного ученика из наличных сумм»³⁰.

По всей видимости, с наступлением очередного учебного года стипендиальные выплаты прекратились совсем.

**

¹ Новая иллюстрированная энциклопедия. М., 2003. Кн. 17. С. 167.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1901. Т. XXXIа. С. 655.

³ РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. «Протоколы заседаний педагогического совета». Л. 116 об.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. «Протоколы...». Л. 116 об.; РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 323. «Дело об учреждении стипендии имени Александра Никаноровича Реутова». Л. 4.; РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 354. «Дело об учреждении стипендии имени Сергея Александровича Селиванова». Л. 4.

- 5 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. «Протоколы...». Л. 116 об.
- 6 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. «Протоколы...». Л. 115 об.
- 7 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. «Протоколы...». Л. 189.
- 8 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 73. «Документы об учреждении стипендии имени Ростовского купца Евграфа Николаевича Хомякова». Л. 57.
- 9 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 73. «Документы...». Л. 5.
- 10 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. «Протоколы...». Л. 124 об.-125.
- 11 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 189. «Переписка с попечителем Московского учебного округа о проведении экскурсий, допуске к испытаниям и личному составу». Л. 123.
- 12 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 189. «Переписка...». Л. 123.
- 13 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 189. «Переписка...». Л. 124.
- 14 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 251. «Переписка с попечителем Московского учебного округа об оплате денег за учебу, о разрешении заграничных отпусков преподавателям, приеме учащихся и другим вопросам». Л. 127.
- 15 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 251. «Переписка...». Л. 154.
- 16 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 168. «Книга протоколов заседаний педагогического совета». Л. 103 об.
- 17 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 323. «Дело...». Л. 1.
- 18 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 323. «Дело...». Л. 4.
- 19 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 323. «Дело...». Л. 15. *К сожалению, точных указаний на то, кто был первым стипендиатом, в документах не имеется. Свое предположение мы основываем на расписке Николая Шапова «о получении 55 руб. за 1917 г.; из них 30 руб. – плата за учение, 25 руб. – выданы на руки».*
- 20 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 308. «Протоколы заседаний педагогического совета». Л. 27.
- 21 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 308. «Протоколы...». Л. 32.
- 22 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 308. «Протоколы...». Л. 32.
- 23 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 353. «Дело об учреждении стипендии имени Леонида Яковлевича Богданова». Л. 5.
- 24 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 353. «Дело...». Л. 6.
- 25 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 354. «Дело...». Л. 2 об.
- 26 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 354. «Дело...». Л. 2 об.
- 27 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 354. «Дело...». Л. 11 – 11 об.
- 28 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 354. «Дело...». Л. 10.
- 29 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 308. «Протоколы...». Л. 98.
- 30 РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 308. «Протоколы...». Л. 110.